

Продолжая разговор

ПРАЗДНИКИ И БУДНИ ТЕАТРА

Новый сезон в театре «Эрмитаж» начался в не совсем обычной обстановке. Актерам, идущим на работу, приходится перебираться через доски, кирпичики, мешки с цементом, прочий строительный материал. Впрочем, актеры в этом театре как на подбор люди спортивные да и терпеливые, так что ежедневные эти упражнения не выбивают их из творческой колеи.

В кабинете главного режиссера Михаила Левитина чисто и уютно, сюда ремонтный шквал не докатился.

— Как же так, театр уже начал работу, а тут в разгаре строительных работ?..

— Этот ремонт начали без всяких консультаций с нами. В Москве проходила кампания по обновлению внешнего вида театральных зданий и наше, которое в общем-то находится во вполне приличном состоянии, попало также в этот разряд. Зачем было тратить деньги, которых и так нет? Впрочем, нашим мнением и сегодня не интересуются: неизвестные нам фирмы и подрядные организации уже сейчас наметили превратить сад «Эрмитаж» (где, добравшись, мы находимся наш театр) во что-то такое, чему пока и названия нет. Одна, тоже неизвестная нам организация, отдала аргентинской фирме ресторан, из которого мы, между прочим, собирались сделать клуб-варьете. А теперь здесь будет ресторан под названием «Танго».

Все это хорошо. Но при чем здесь «Эрмитаж», место, связанное с культурной историей столицы?.. Здесь в свое время четыре сезона работала студия Художественного театра, руководимая К. С. Станиславским, сезон работала студия Сергея Эйзенштейна, в «Свободном театре», который также играл на этой сцене, произошла первая встреча А. Таирова с А. Коонон...

— Ситуация, конечно, не поднимает настроения. Однако сезон начался, и на первом спектакле «Хармс! Хармс! Шардам! или Школа клоунов», как мне известно, был аншлаг. А между тем для москвичей, погруженных в непростые заботы и проблемы, театр сегодня вроде бы не является насущной необходимостью.

— К счастью, нам пока не приходится сетовать на невнимания публики. Мы выбрали именно этот спектакль для открытия, потому что он праздничный, радостный, хотя при этом и побуждает зрителя к раздумьям. Сейчас в мире большой интерес к творчеству обериутов — Д. Хармса, А. Введенского, Н. Олейникова, раннего Н. Заболоцкого. В этом году по инициативе нашего театра впервые в Москве прошел

1 международный фестиваль «Обериу в Эрмитаже», в котором приняли участие театры «Зан-Полло» из Западного Берлина, «Под крышей» из Восточного Берлина, московская студия «Человек». На конференции выступали видные деятели театрального искусства из Швейцарии, Франции, ФРГ, других стран.

— Что нового в этом сезоне увидят поклонники театра на нашей сцене?

— В Малом зале предстоит премьера спектакля «Вечер в сумасшедшем доме» — продолжение обериутской темы. Почти на выходе работа для маленьких зрителей — «Слоненок». Эта пьеса по мотивам Р. Киплинга написана Г. Виреном и А. Ешановым, который здесь и режиссер — постановщик. Идет подготовительная работа над спектаклем, построенным мною как театральная интерпретация рассказов В. Маканина. Но самый главный наш сюрприз — мы приступили к репетициям «Парижской жизни». Это опера-буфф Ж. Оффенбаха. Хочется как бы реабилитировать жанр оперетты, который почему-то многими критиками расценивается как искусство «второго сорта». К тому же в нашем театре большинство артистов замечательно поют, танцуют — Е. Герчаков, В. Гвоздицкий, Н. Морткович, А. Пожаров, В. Жорж и многие другие. Так что надеемся: премьера придется зрителям по душе.

Труппа наша небольшая. В этом году пополнилась одаренной молодежью. Органично вошли в коллектив и хорошо приняты зрителями Д. Белоусова, А. Панченко, Е. Галушкина, П. Бердичевский. С этой осени начинаю вести экспериментальный актерский курс в ГИТИСе. Буду готовить актеров для театра «Эрмитаж».

Театру предстоит в октябре поездка на международный фестиваль в Голландию, затем — двухмесячные гастроли в Париже.

— Вас знают не только как режиссера, теоретика театрального дела, но и как драматурга и писателя. Что нового на вашем письменном столе?

— В прошлом году вышли роман «Мой друг верит» и несколько рассказов. Сейчас выходит 2-й том альманаха «Зеркало», где будет «Повесть об Игоре Тереньеве» — это безвременно ушедший талантливейший режиссер. Но все же главное место моей жизни — это театр «Эрмитаж», его замечательные артисты, вместе с которыми воплощаем в спектакли выстраданные замыслы, идеи, для того чтобы в зрительном зале найти отклик своим чувствам и надеждам.

Беседу вел
И. ВЕРБОВА.